

ISSN 1026-5627

**Русский
орнитологический
журнал**

2020

XXIX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1975
EXPRESS-ISSUE

2020 № 1975

СОДЕРЖАНИЕ

- 4309-4323 Наблюдения за редкими птицами на юге Амурской области весной и летом 2020 года. В. А. ДУГИНЦОВ
- 4324-4331 Территориальные связи птиц Псковской области по данным кольцевания: сизая чайка *Larus canus*, морская чайка *Larus marinus*, клуша *Larus fuscus*, серебристая чайка *Larus argentatus*. А. В. БАРДИН, И. В. ИЛЬИНСКИЙ, С. А. ФЕТИСОВ
- 4332-4333 Встречи большой белой цапли *Casmerodius albus* на реке Лемовже в Ленинградской области летом 2020 года. И. В. СТАСЮК
- 4333-4336 Ночной полет чёрных стрижей *Apus apus* и городских ласточек *Delichon urbica* над континентом. Л. Л. СЕМАГО
- 4336-4339 Дополнение к фауне птиц СССР: короткопалый ястреб *Accipiter soloensis* и красноногий погоньш *Porzana fusca*. В. И. ЛАБЗЮК, Ю. Н. НАЗАРОВ
- 4340-4344 Чернобровая камышевка *Acrocephalus bistrigiceps* в Приморье. Ю. Н. НАЗАРОВ, М. Е. КАЧАЛОВА, В. А. ШАРМАНКИН
- 4344-4345 О необычном поведении птенцов кудрявого пеликана *Pelecanus crispus*. М. А. ДИНКЕВИЧ, Р. А. МНАЦЕКАНОВ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2020 № 1975

CONTENTS

- 4309-4323 Observations of rare birds in the south of the Amur Oblast in the spring and summer of 2020. V. A. DUGINTSOV
- 4324-4331 Results of bird ringing of the Pskov Oblast: the common *Larus canus*, great black-backed *Larus marinus*, lesser black-backed *Larus fuscus* and European herring *Larus argentatus* gulls. A. V. BARDIN, I. V. ILJINSKY, S. A. FETISOV
- 4332-4333 The records of the great egret *Casmerodius albus* on the Lemovzha River in the Leningrad Oblast in the summer of 2020. I. V. STASYUK
- 4333-4336 Night flight of black swifts *Apus apus* and house martins *Delichon urbica* over the continent. L. L. SEMAGO
- 4336-4339 Supplement to the bird fauna of the USSR: the Chinese sparrowhawk *Accipiter soloensis* and ruddy-breasted crake *Porzana fusca*. V. I. LABZYUK, YU. N. NAZAROV
- 4340-4344 The black-browed reed warbler *Acrocephalus bistrigiceps* in Primorye. YU. N. NAZAROV, M. E. KACHALOVA, V. A. SHARMANKIN
- 4344-4345 On the unusual behaviour of chicks of the Dalmatian pelican *Pelecanus crispus*. M. A. DINKEVICH, R. A. MNATSEKANOV
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Наблюдения за редкими птицами на юге Амурской области весной и летом 2020 года

В.А.Дугинцов

Василий Антонович Дугинцов. Благовещенск, Россия. E-mail: dugincov1955@mail.ru

Поступила в редакцию 24 августа 2020

В настоящем сообщении представлена информация о наблюдениях редких и малоизученных птиц на юге Амурской области весной и в первой половине лета 2020 года. Сообщение написано на основе моих личных наблюдений и наблюдений моих корреспондентов. Сложная эпидемиологическая обстановка с коронавирусом (COVID-2019) в регионе и режим самоизоляции в домашних условиях для граждан старше 65 лет, введенный с 30 марта 2020, воспрепятствовали проведению продолжительных наблюдений в природе. Тем не менее, собранные новые сведения о редких и малоизученных птицах, встречающихся в Амурской области, позволят пополнить имеющиеся знания о некоторых из них.

Малая поганка *Tachybaptus ruficollis*. Первые находки малой поганки в Амурской области относятся к концу первого десятилетия XXI века (Дымин и др. 2009; Дугинцов 2015). В настоящее время ведётся работа по изучению распространения, биологии и экологии малой поганки в регионе.

При обследовании 8 июля 2020 некоторых водоёмов Благовещенского, Тамбовского и Октябрьского административных районов Амурской области были учтены 9 размножающихся пар малых поганок.

Семья поганок с 3 птенцами обнаружена на небольшом озере (50°14'40" с.ш., 127°49'07" в.д.) с заболоченными берегами, заросшими прибрежно-водной растительностью, расположенном в 1.5 км к юго-востоку от села Волково Благовещенского района. Озеро находится в 20 м от автомобильной дороги с интенсивным движением. Поганки сделали гнездо на грязевой кочке среди открытой воды у южного берега озера, ближе к дороге.

Семья малых поганок с 4 птенцами наблюдалась на непересыхающей луже (50°09'43" с.ш., 128°00'09" в.д.), многие года сохраняющейся на краю пахотного поля, примыкающей одной стороной к автомобильной дороге с интенсивным движением. Берега лужи покрыты густыми зарослями череды *Bidens* sp. и рогоза широколистного *Typha latifolia*. Рогоз редкими куртинами и отдельными экземплярами равномерно занимает акваторию лужи.

На водохранилище (50°13'20" с.ш., 128°21'80" в.д.) у села Лазоревка Тамбовского района учтены 4 семьи малых поганок. В одном из вы-

водков было 6 птенцов (рис. 1), тогда как в остальных выводках достоверно учесть всех птенцов не было возможности.

На водохранилище (50°15'52" с.ш., 128°40'36" в.д.) у посёлка Мухинский Октябрьского района зарегистрированы 3 пары малых поганок с птенцами. Семья малой поганки с 5 птенцами была зарегистрирована 14 июля на озере Монументское в окрестностях Благовещенска (50°16'43" с.ш., 127°26'54" в.д.).

Рис. 1. Выводок малой поганки *Tachybaptus ruficollis* с 6 птенцами. Водохранилище у села Лазоревка Тамбовского района. 8 июля 2020. Фото автора.

Сведения о размещении малых поганок на водоёмах юга Амурской области позволяют сделать вывод, что эти птицы в гнездовой период занимают мелководные озёра с берегами, покрытыми водно-болотной растительностью и куртинами водно-болотных растений по акватории водоёма, большие лужи с устойчивым уровнем воды, негусто заросшие водно-болотными растениями, а также верхние мелководные заболоченные участки водохранилищ со сплавинами и разреженными зарослями водно-болотной растительности. На всех типах водоёмов малые поганки избегают гнездиться на открытых участках акваторий, где под действием ветра могут образовываться высокие волны.

Рыжая цапля *Ardea purpurea*. Занесена в Красную книгу Амурской области (2009, 2019). При обследовании 10 июня смешанной колонии больших бакланов *Phalacrocorax carbo* и серых цапель *Ardea cinerea*, расположенной на острове Бакланий (50°52'54" с.ш., 127°51'29" в.д.) в нижнем течении реки Зеи у села Прядчино Благовещенского района, мною наблюдалась одиночная рыжая цапля, летящая со стороны правобережной поймы реки к острову (рис. 2). Эта цапля, вероятно, гнездилась на острове в колонии серых цапель. В Верхнем Приамурье ранее известная крайняя северная точка гнездования рыжей

цапли была отмечена на одном из российских островов Амура, расположенного у села Сергеевка Благовещенского района (Задорожнев 1982). Остров Бакланий на Зее, где наблюдалась предположительно гнездящаяся рыжая цапля, находится на 10 км севернее относительно острова, расположенного у села Сергеевка, занятого гнездовой колонией серых цапель.

Рис. 2. Рыжая цапля *Ardea purpurea* при подлёте к острову Бакланий. Река Зeya. 10 июня 2020. Фото автора.

Колпица *Platalea leucorodia*. Занесена в Красную книгу Амурской области (2009, 2019). Семь колпиц, кормящихся на заболоченном левобережном участке поймы нижнего течения реки Большой Алим (50° 08'54" с.ш., 127°41'27" в.д.), наблюдались мною 19 мая 2020. Интересно отметить, что с 15 по 28 мая 2013 в этом же месте мне довелось наблюдать двух молодых колпиц в скоплении чёрных журавлей *Grus monacha* и дальневосточных аистов *Ciconia boyciana* (Дугинцов 2019). Наряду с этим, известны два случая добычи колпиц в окрестностях села Волково в 1953 и 1955 годах (Баранчеев 1959). Место современных наблюдений колпиц находится на 10-12 км южнее от места добычи этих птиц в середине XX века.

Стая из 19 колпиц обнаружена мною 5 июля 2020 при обследовании верхнего заболоченного участка водохранилища (50°13'29" с.ш., 128°25'37" в.д.), расположенного у села Лазоревка Тамбовского района (рис. 3). Колпицы разместились на мелководном участке, покрытом небольшими сплавинами и грязевыми кочками (рис. 4). Птицы в течение 2 ч наблюдений за ними кормились, ухаживали за оперением, спали, засунув голову под крыло. Птицы вели себя настороженно и при приближении человека вся стая взлетала, поднималась высоко в небо и

подолгу кружила над водохранилищем. Большая тревожность в поведении колпиц объяснялась, вероятно, и тем, что перед местом длительного пребывания этих птиц на сплавинах, покрытых травой, располагалась гнездовая колония озёрных чаек *Larus ridibundus* численностью не менее 45-50 пар, и колония речных крачек *Sterna hirundo* численностью до 16 пар. При приближении человека, а рыбаки в течение дня неоднократно проплывали на лодках близ колоний, чайки и крачки взмывали в небо и поднимали гвалт, что заблаговременно настораживало колпиц.

Рис. 3. Стая из 19 колпиц *Platalea leucorodia* в полёте. Водоохранилище у села Лазоревка Тамбовского района. 5 июля 2020. Фото автора.

Рис. 4. Фрагмент стаи колпиц *Platalea leucorodia*, отдыхающих на заболоченном участке водохранилища у села Лазоревка Тамбовского района. 5 июля 2020. Фото автора.

При очередных посещениях водохранилища 9 и 17 июля колпицы в количестве 19 птиц держались на прежнем месте. Пребывание стаи колпиц на водохранилище юга Амурской области надо рассматривать, вероятно, как длительную летнюю остановку неполовозрелых птиц. В

тоже время в первые два десятилетия XXI века в Амурской области заметно участились случаи залёта колпиц на Буреинско-Хинганскую низменность (Антонов, Парилов 2010) и юг Зейско-Буреинской равнины (Дугинцов 2019).

Чёрная казарка *Branta bernicla*. Занесена в Красную книгу Амурской области (2009, 2019), где это редкий вид, встречающийся во время сезонных миграций. Пять чёрных казарок наблюдались 4 мая 2020 в окрестностях посёлка Трудовой (50°01' с.ш., 128°44' в.д.) Октябрьского района (охотовед Н.В.Степанов, устн. сообщ.).

Белый гусь *Anser caerulescens*. Занесён в Красную книгу Амурской области (2009, 2019). Одинокaя особь замечена 20 апреля в стае гуменников *Anser fabalis serrirostris* в окрестностях села Журавлёвка (49°04'48" с.ш., 129°59'57" в.д.) Архаринского района (охотовед Н.В.Степанов, устн. сообщ.).

Огарь *Tadorna ferruginea*. Занесён в Красную книгу Амурской области (2009, 2019). С 2010 года огарь на юге Амурской области встречается исключительно редко. Одинокaя птица наблюдалась 23 мая 2020 к юго-востоку от села Волково (50°15'02" с.ш., 127°46'52" в.д.) на небольшом временном разливе воды в понижении рельефа на возделываемом сельскохозяйственном поле (Д.А.Иванов, устн. сообщ.).

Касатка *Anas falcata*. Занесена в Красную книгу Амурской области (2009, 2019) и в новый список видов животных Красной книги России (Приложение... 2020). В первой половине 1950-х годов касатка была обычной на весеннем и осеннем пролёте по всей области (Баранчеев 1954). В последнее десятилетие XX века на озёрах и водохранилищах в окрестностях Благовещенска и юга Зейско-Буреинской равнины касатка в гнездовое время была малочисленной (Дугинцов, Панькин 1991; Панькин 2002). В последующие годы тенденция снижения её численности на весеннем пролёте и на гнездовании по югу Зейско-Буреинской равнины продолжала сохраняться. В первые два десятилетия XXI века весной на озёрах Муравьёвского заказника и на водохранилищах юга равнины на пролёте редко регистрировались пары и группы касаток численностью 3-5 особей, тогда как выводков и летующих птиц не находили. При обследовании водохранилища у села Лазоревка 8 июля 2020 в смешанном скоплении уток численностью до 230 особей, состоящем преимущественно из крякв *Anas platyrhynchos*, чирков-трескунков *Anas querquedula* и красноголовых нырков *Aythya ferina*, учтены 19 самцов и 3 самки касаток без выводков (рис. 5). Поиски выводков касаток не предпринимались. В скоплении уток также были отмечены в небольшом числе шилохвость *Anas acuta* (рис. 5), серая утка *Anas strepera* и хохлатая чернеть *Aythya fuligula* (рис. 6).

Присутствие на водохранилище значительного числа касаток, как и других видов уток, вероятно, объясняется тем, что с начала весны на

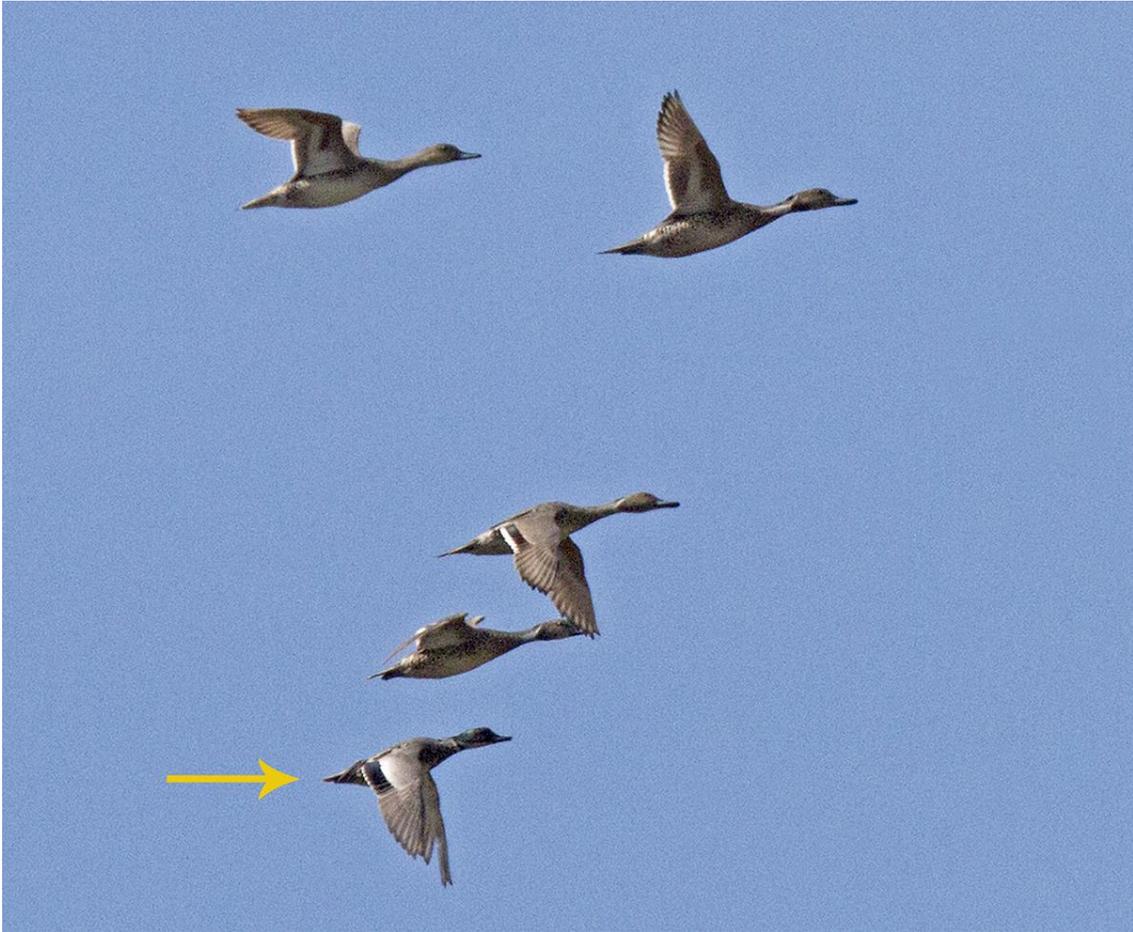

Рис. 5. Касатка *Anas falcata* (показана стрелкой) и шилохвосты *Anas acuta* на водохранилище у села Лазоревка Тамбовского района. 8 июля 2020. Фото автора.

Рис. 6. Хохлатая чернеть *Aythya fuligula* на водохранилище у села Лазоревка Тамбовского района. 8 июля 2020. Фото автора.

водоёмах юга Амурской области, в том числе водохранилище, установился высокий уровень воды. Верхний заболоченный участок водохранилища и обширная падь Лазоревская, примыкающая к нему с восточной стороны, покрытые водно-болотной растительностью, были за-

полнены водой, что благоприятно сказалось на кормовых и защитных условиях для уток. Наряду с этим, весенняя охота на водоплавающую дичь в южных районах Амурской области была запрещена, что существенно уменьшило беспокойство птиц во время весеннего пролёта и в значительной степени воспрепятствовало браконьерской охоте.

Стерх *Grus leucogeranus*. Занесён в Красную книгу РФ и Амурской области (2009, 2019). В течение дня 9 мая 2020 в окрестностях села Владимировка (50°18' с.ш., 127°38' в.д.) Благовещенского района, расположенного в левобережной пойме реки Зеи, наблюдались три пролетающих стаи стерхов, состоящих из 6, 4 и 3 особей. У одного стерха в стае из 3 особей с ноги свисал обрывок тонкой верёвки длиной около 40 см (охотовед Н.В.Степанов, устн. сообщ.).

В Муравьёвском заказнике у озера Песчаное (49°56'09" с.ш., 127°39'07" в.д.) около села Духовское Тамбовского района 11 мая 2020 стаю летящих стерхов из 16 особей наблюдал С.Н.Рожков (подтверждено видеозаписью). В этот же день в заказнике на заболоченном участке у озера Вторые Мешки (49°50'34" с.ш., 127°38'19" в.д.) видели стаю папускающих стерхов численностью до 30 особей (охотовед И.Л.Болотский, устн. сообщ.).

На юге Зейско-Буреинской равнины стерхи на весеннем пролёте регистрируются с третьей декады апреля и вплоть до конца второй декады мая. Все наблюдаемые стаи белых журавлей отмечены в левобережной приустьевой пойме Зеи и в левобережной пойме Амура в 60 км ниже места слияния этих рек. Из этих наблюдений следует, что небольшая часть популяции стерхов, мигрируя с мест зимовок в Китае к местам гнездования в России, останавливается на непродолжительный отдых в левобережной пойме Амура в Муравьёвском заказнике, и птицы продолжают свой путь на север по долине реки Зеи, текущей в субмеридианальном направлении.

Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto*. В Благовещенске кольчатая горлица наблюдалась мною лишь однажды 21 апреля 2016. Две горлицы, держащиеся вместе, наблюдал на территории Амурского областного эколого-биологического центра (ныне АНО ДО «Амурский биолого-туристический центр», улица Магистральная, д. 37.) 26 июня 2018 Д.И.Иванов (Дугинцов 2019).

В 2020 году двух кольчатых горлиц, летящих в древесные насаждения Амурского биолого-туристического центра, наблюдал 6 июня Д.И.Иванов (устн. сообщ.). При обследовании древесных насаждений на территории биолого-туристического центра 23 июня мне довелось наблюдать 3 кольчатых горлицы, сидящих на проводах ЛЭП. Одна из птиц была молодой. Через некоторое время горлицы перелетели в загон, где содержатся коровы и лошадь, и кормились на земле. Рабочие, ухаживающие за животными, рассказали, что «дикие голуби» живут

на территории биолого-туристического центра не менее трёх лет, часто сидят на проводах и вершинах опор ЛЭП, кормятся в загоне для коров и на опытных полях. Встречи кольчатых горлиц на территории биолого-туристического центра в июне 2018 и 2020 годов, а также наблюдение в июне 2020 года молодой особи позволяют предположить, что кольчатые горлицы гнездятся в Благовещенске.

Иглоногая сова *Ninox scutulata*. Занесена в Красную книгу Амурской области (2009, 2019). В Благовещенске в 2020 году из-за неблагоприятной эпидемиологической обстановки мною проведены лишь эпизодические наблюдения за двумя парами иглоногих сов из ранее зарегистрированных 6 гнездящихся пар (Дугинцов 2019). Наблюдения за совами в период откладки яиц, насиживания кладки и выкармливания гнездовых птенцов не проводились.

Рис. 7. Пара иглоногих сов *Ninox scutulata*, гнездящаяся у Центра медицинской реабилитации Благовещенска (ул. Краснофлотская, д. 189). Слева – самец, справа – самка. 18 мая 2020. Фото автора.

У Центра медицинской реабилитации (ул. Краснофлотская, д. 189) 18 мая при первом осмотре тополя, в дупле которого в 2019 году гнездилась пара иглоногих сов, и рядом растущих деревьев, на ближнем к тополю ильме долинном *Ulmus propinqua*, растущем во дворе Центра, была обнаружена пара иглоногих сов. Совы сидели на ветке на высоте 5 м от земли над дорогой, ведущей к гаражу медицинского учреждения, и в 8 м от трёхэтажного здания Центра (рис. 7). Наблюдения за совами с наступлением ночи показали, что пара заняла дупло в тополе,

в котором гнездилась в прошедшем году. Дупло снаружи не претерпело заметных изменений, но толстый сук, который прикрывал вход в дупло сверху, подгнил и обломился, и как показали дальнейшие наблюдения, дождевая вода проникала в дупло.

Рис. 8. Птенец иглоногий совы *Ninox scutulata* в первые 1-2 дня после выхода из дупла. Центр медицинской реабилитации Благовещенска. 19 июля 2020. Фото автора.

Рис. 9. Второй птенец иглоногий совы *Ninox scutulata* в первые 1-2 дня после выхода из дупла и самка родительской пары. Там же. 19 июля 2020. Фото автора.

При осмотре кроны гнездового дерева 17 июля, незадолго до времени вылета птенцов из гнезда, они не были обнаружены. 18 июля

осмотр дерева не проводился из-за продолжительного дневного дождя. Днём 19 июля на гнездовом дереве обнаружены два птенца. Один разместился в 2 м от дупла на сухой ветке, расположенной на уровне дупла (рис. 8). Другой устроился на ветке на удалении 2.5 м от дупла и выше дупла на 1.5 м. Рядом с ним сидела самка (рис. 9). Самец находился в кроне соседнего дерева в 10 м от гнездового дерева.

Рис.10. Птенцы иглоногих сов *Ninox scutulata* и самка (внизу). Центр медицинской реабилитации Благовещенска. 21 июля 2020. Фото автора.

В ночь с 19 на 20 июля дупло покинул третий птенец. Весь день 20 июля выводок иглоногих сов провёл в кроне гнездового дерева, а ночью с 20 на 21 июля переместился на соседний ильм, растущий на территории Центра, вокруг которого были большие участки открытого пространства. Птенцы сидели на ветке вплотную друг с другом, а самка расположилась на ветке под выводком (рис. 10). Самец сидел в стороне, не далее 3 м от выводка. У всех трёх птенцов вершины рулевых перьев были помятыми и испачканными (рис. 10). Вероятно, в дупло с птенцами незадолго до их вылета проникла вода от часто выпадающих в июле дождей.

В Первомайском парке Благовещенска (ул. Краснофлотская, д. 2) 20 мая при первом осмотре гнездового дерева иглоногих сов и соседних деревьев обнаружена пара сов, которая, как показали дальнейшие наблюдения, снова заняла для гнездования дупло в тополе. Совы сидели в кроне тополя по соседству с гнездовым деревом на небольшом удалении друг от друга на высоте около 7 м (рис. 11). Самку этой пары при внимательном осмотре вблизи и на фотографиях можно было узнать по тёмному пятну на жёлтой радужной оболочке левого глаза (рис. 12).

Рис. 11. Пара иглоногих сов *Ninox scutulata*, гнездящаяся в Первомайском парке Благовещенска. Слева – самец, справа – самка. 20 мая 2020. Фото автора.

Птенцы, а их перед вылетом из гнезда было в выводке два, находились в дупле до ночи 23 июля. Один из родителей, вероятно самец, первую порцию корма принёс птенцам с наступлением ночных сумерек в 20 ч 33 мин, вторую порцию – в 20 ч 48 мин. Ночью с 23 на 24

июля дупло покинул старший птенец выводка. Он перебрался на толстую ветку, расположенную на одном уровне с дуплом, расположился в 3 м от гнезда, где и просидел весь день 24 июля (рис. 13).

Рис. 12. Самка иглоногой совы *Ninox scutulata* с пятном на радужной оболочке левого глаза. 20 мая 2020. Фото автора.

Рис. 13. Старший птенец иглоногой совы *Ninox scutulata* в первый день после выхода из дупла. Первомайский парк. 24 июля 2020. Фото автора.

Младший птенец в выводке в последние два дня перед тем, как покинуть дупло, с наступлением сумерек (20 ч 30 мин) поднимался на край дупла, занимал место на входе и молча сидел в ожидании прилёта родителей с кормом.

Рис. 14. Птенец иглоногой совы *Ninox scutulata* за день до выхода из дупла.
25 июля 2020. 10 ч 32 мин. Фото автора.

Рис. 15. Выводок иглоногих сов *Ninox scutulata* в Первомайском парке. Красными
стрелками указаны птенцы, жёлтой – самка. 25.07.2020. 10 ч 38 мин. Фото автора.

Утром 25 июля птенец сидел на входе в дупло до 10 ч 46 мин, после этого скрылся в дупле и не показывался из него до вечерних сумерек.

В утренние часы птенец сидел молча, лишь изредка поворачивал голову и внимательно рассматривал проходящих под деревом людей (тополь растёт у торной тропы), бегающих по земле белок *Sciurus vulgaris* и бурундуков *Tamias sibiricus*. Сидя на краю дупла, совёнок периодически менял опорную ногу, при этом пальцы лапы свободной конечности сжимал в кулачок (рис. 14). В течение дня 25 июля самка находилась у выводка в кроне дерева в 2.5 м от дупла (рис. 15), а самец – метрах в 10-12 в кроне соседнего дерева.

Младший птенец покинул дупло ночью с 25 на 26 июля. Он перебрался на ветку тополя, удалившись от дупла на расстояние около 2 м, где просидел весь день. Таким образом, младший птенец выводка, состоящего из двух птенцов, покинул дупло через двое суток после выхода из дупла старшего птенца.

Ночью с 26 на 27 июля совы-родители, привлекая птенцов кормом, и таким образом вынуждая их перепархивать с ветки на ветку в кронах плотно растущих деревьев, увели птенцов на 30-35 м от гнездового дерева. Семья расположилась у края широкой аллеи парка в раскидистой кроне даурской берёзы *Betula dahurica* на высоте 8 м (рис. 16).

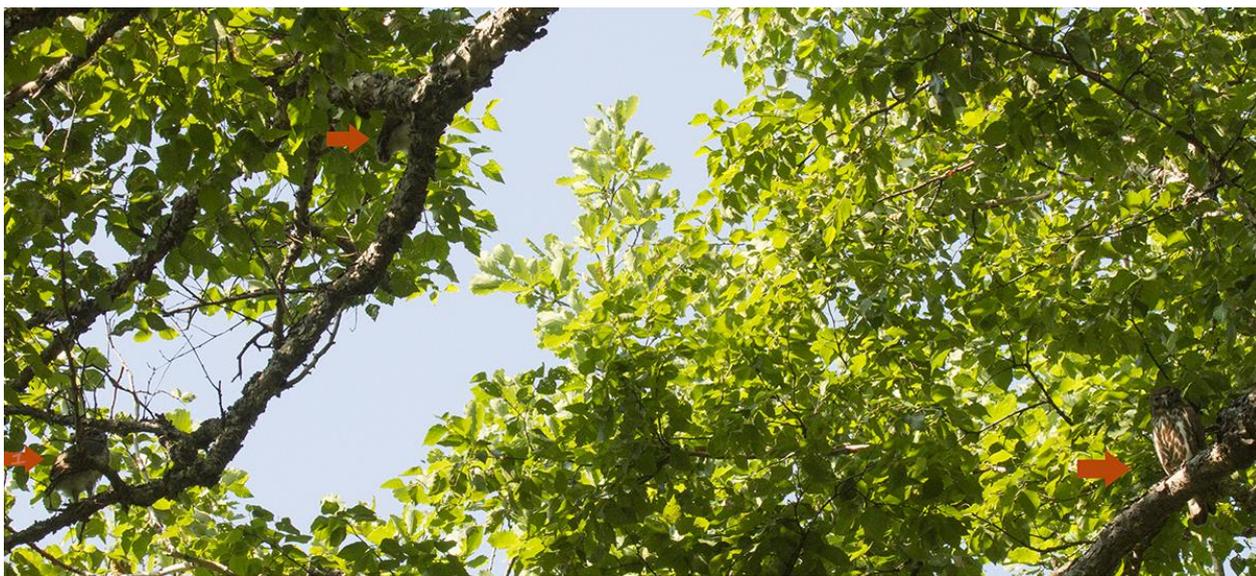

Рис. 16. Семья иглоногих сов *Ninox scutulata* в Первомайском парке. Слева внизу сидит старший, вверху – младший птенец, справа – самец. 27 июля 2020. Фото автора.

Многолетние наблюдения за гнездованием иглоногих сов (Дугинцов 2019) в городе Благовещенске позволяют заключить следующее.

1) Ранее сложившиеся пары сов по прилёту с мест зимовок занимают участки, на которых гнездились в прежние годы, при условии сохранности гнездового дупла или наличия на участке других подходящих для гнездования дупел.

2) Старые насаждения деревьев паркового и аллеяного типов в городе привлекательны для иглоногих сов наличием пригодных для гнездования дупел при богатой кормовой базе.

3) После выхода всех птенцов выводка из дупла в первые 2-3 дня родители в большинстве наблюдаемых случаев уводили выводки от гнездового дерева в разреженные древостои. Такое поведение сов, вероятно, связано с тем, что среди разреженных древостоев, перемежающихся открытыми участками, им легче добывать корм для слётков в ночное время.

4) Некоторые особенности поведения иглоногих сов в дневное время, такие как скрытный и молчаливый образ жизни, вкупе с особенностями окраски оперения и способностью длительное время оставаться малоподвижными, делают их присутствие малозаметным для людей.

5) Гнездование иглоногих сов в дуплах деревьев, расположенных на высоте 6 м и выше, обеспечивает им достаточную скрытность, малую доступность гнёзд для человека и наземных хищников, большую сохранность кладок и гнездовых птенцов.

6) Одной из важных функций самца в гнездовой период является защита гнезда от посягательства мелких хищников.

7) Поселяясь в городе, иглоногие совы относительно легко приспосабливаются к близкому присутствию людей, производственному и бытовому шуму, что позволяет им успешно осваивать городскую среду.

За материальную помощь в осуществлении работы автор выражает искреннюю благодарность А.М.Поповой.

Литература

- Баранчеев Л.М. 1954. *Охотничье-промысловые птицы Амурской области*. Благовещенск: 1-116.
- Баранчеев Л.М. 1959. Птицы // *Природа Амурской области*. Благовещенск: 253-282.
- Дугинцов В.А. (2015) 2016. О гнездовании малой поганки *Tachybaptus ruficollis* на юге Верхнего Приамурья // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1246): 466-467.
- Дугинцов В.А. 2019. Заметки о новых, редких и малоизученных птицах Зейско-Буреинской равнины // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1834): 4781-4817.
- Дугинцов В.А. 2019. Иглоногая сова *Ninox scutulata* – новый синантропный вид города Благовещенска // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1821): 4259-4287.
- Дугинцов В.А., Панькин Н.С. 1991. Водные и околоводные птицы малых водохранилищ Зейско-Буреинской равнины // *Флора и фауна Приморского края и сопредельных регионов*. Уссурийск: 208-210.
- Дымин В.А., Черёмкин И.М., Чертов А.Д. (2009) 2016. Первая находка малой поганки *Tachybaptus ruficollis* в Верхнем Приамурье // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1325): 3052-3053.
- Красная книга Амурской области*. 2009. Благовещенск.
- Красная книга Амурской области*. 2019. Благовещенск.
- Панькин Н.С. 2002. О водоплавающих и околоводных птицах города Благовещенска // *Животный мир Дальнего Востока*. Благовещенск, 4: 13-24.
- Приложение к Приказу «Об утверждении Перечня объектов животного мира, занесённых в Красную книгу Российской Федерации». 2020. М.: 1-17.

Территориальные связи птиц Псковской области по данным кольцевания: сизая чайка *Larus canus*, морская чайка *Larus marinus*, клуша *Larus fuscus*, серебристая чайка *Larus argentatus*

А.В.Бардин, И.В.Ильинский, С.А.Фетисов

Александр Васильевич Бардин, Иван Владимирович Ильинский. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034 Россия. E-mail: ornis@mail.ru; ivi-2008@yandex.ru

Сергей Анатольевич Фетисов. Национальный парк «Себежский», ул. 7 Ноября, 22, Себеж, Псковская область, 182250, Россия. E-mail: Seb_park@mail.ru

Поступила в редакцию 25 августа 2020

Статья продолжает серию публикаций о территориальных связях птиц Псковской области по данным кольцевания (Головань 2003а,б; Фетисов 2005, 2020; Фетисов, Головань 2005; Фетисов, Иванов, Соболев 2003; Фетисов, Леонтьева 2004; Фетисов, Поварков 2004; Фетисов, Соболев 2005; Фетисов, Харитоновна 2005а,б; Бардин, Фетисов 2020; Бардин, Фетисов, Фёдоров 2020а,б,в,г; Бардин, Головань, Урядова, Фетисов 2020; Бардин, Головань, Урядова, Фетисов, Щерблыкина 2020; Бардин, Ильинский, Фетисов 2020). В ней собраны сведения о находках в Псковской области 36 окольцованных чаек: 15 сизых *Larus canus*, 1 морской *L. marinus*, 2 клуш *L. fuscus* и 18 серебристых *L. argentatus*. Обозначения и принятые сокращения такие же, как в прежних работах по результатам кольцевания птиц в Псковской области.

Сизая чайка *Larus canus*

Пролётный, гнездящийся, случайно зимующий вид Псковской области. Обычна на пролёте и спорадично гнездится на всей территории Псковской области: чаще – на Псковско-Чудской приозёрной низменности, реже – в Псковском Поозерье и других местах. Случаи зимовки сизых чаек известны в Пскове (Бардин, Фетисов 2019).

Из Псковской области известно 15 находок сизых чаек, окольцованных в Эстонии (11 особей), Финляндии (2), Бельгии (1) и Великобритании (1). О части этих возвратов упоминалось в литературе (Фетисов, Головань, Ильинский 2002; Фетисов 2018).

1. С 39 517 Mus. Zool Helsinki. 24.06.1954; Finland, Pernaja, Aspskar, 60°15' N, 26°25' E 01.08.1954; Псков. обл., Печорский р-н, оз. Псковское, (57°49' N, 27°37' E)
2. С 58 427 Mus. Zool Helsinki. Juv. 28.06.1960; Finland, Pernaja, Skarven, 60°17' N, 26°20' E 25.09.1960; Псков. обл., Гдовский р-н, окр. г. Гдова, оз. Чудское, 58°45', 27°50' E
3. D 268 387 Moskwa. Juv. 11.06.1959; Estonia, Ooriku Island, 58°27' N, 23°42' E 04.08.1959; Псков. обл., Гдовский р-н, д. Раскопель, оз. Чудское, 58°28' N, 27°47' E (найдена мёртвой)

4. **E 78 744** Sc. Nat. Bruxelles. >2 лет. 11.02.1978; Belgium, Antwerpen (Anvers), Beerse, 51°19' N, 04°52' E
04.11.1983; Псков. обл., Гдовский р-н, (58°45' N, 27°50' E)
5. **E 362 718** Moskwa. Pull. 11.07.1956; Эстонская ССР, близ Хаапсалу, о. Руккираху, 58°56' N, 23°32' E
24.08.1956; Псков. обл., Гдовский р-н, д. Лаптовицы, оз. Чудское, 58°44' N, 27°46' E (застрелена)
6. **E 441 274** Moskwa. Pull. 29.06.1955; Эстонская ССР, Пухту, орнитол. станция, 58°33' N, 23°34' E
17.10.1957; Псков. обл., Псковский р-н, г. Псков, 57°49' N, 28°20' E (застрелена)
7. **E 473 648** Moskwa. Pull. 04.07.1958; Estonia, Matsalu looduskaitseala, Someri saar, 58°45' N, 23°43' E
27.10.1962; Псков. обл., Гдовский р-н, Спицинский с/с, д. Усадище, 58°33' N, 27°51' E (застрелена)
8. **E 584 954** Moskwa. Pull. 02.06.1961; Estonia, Paljarahu, 58°46' N, 23°20' E
06.08.1961; Псков. обл., Гдовский р-н, берег оз. Чудское, (58°45' N, 27°50' E)
9. **E 665 611** Moskwa. Pull. 04.06.1963; Estonia, Matsalu, Vainameri, 58°56' N, 23°32' E
21.10.1963; Псков. обл., Гдовский р-н, Юшкинский с/с, д. Стропицы, берег оз. Чудское, 58°56' N, 23°32' E (найдена мёртвой)
10. **E 665 644** Moskwa. Pull. 04.06.1963; Estonia, Matsalu, Vainameri, 58°56' N, 23°32' E
02.08.1963; Псков. обл., Гдовский р-н, Гдовский с/с, д. Подборовье, оз. Чудское, 58°45' N, 27°50' E
11. **E 666 103** Moskwa. Pull. 12.06.1963; Estonia, Matsalu, Ojurnah, Vaika Nature Reserve, 58°23' N, 21°48' E
25.08.1963; Псков. обл., Псковский р-н, Ершовский с/с, д. Жидилов Бор, устье р. Великой, 57°51' N, 28°08' E (застрелена)
12. **E 782 833** Moskwa. Pull. 14.06.1971; Estonia, Ojurnah, Vaika Nature Reserve, 58°23' N, 21°48' E
13.09.1971; Псков. обл., Псковский р-н, д. Мтеж, оз. Псковское, 58°06' N, 27°38' E
13. **EN 34 424** Brit. Mus. London. >3 лет. 15.03.1986; Great Britain, Essex Pitsea Marshes, Basildon, 51°33' N, 00°30' E
10.06.1995; Псков. обл., Гдовский р-н, д. Раскопель, оз. Чудское, 58°28' N, 27°47' E
14. **ET 1 976** Matsalu. >2 лет. 04.01.2011; Estonia, Laanemaa, Baltic Sea near Osmussaar, 59°22' N, 23°13' E
10.04.2017; Псков. обл., Бежаницкий р-н, (56°58' N, 29°54' E) (найдена мёртвой)
15. **U 25 876** Matsalu, Estonia. Pull. 10.06.1972; Estonia, Pярnu r., Oriku selglaid, 58°27' N, 23°42' E
02.09.1972; Псков. обл., Гдовский р-н, оз. Чудское, (58°45' N, 27°50' E)

Во время ювенальной миграции в Псковской области появляются сизые чайки, окольцованные птенцами в Эстонии и Финляндии. Так, 8 чаек (в списке №№ 3, 5, 8, 9, 10, 11, 12, 15), помеченные птенцами или поднявшимися на крыло молодыми в Эстонии, уже через 2-4 месяца (в августе – октябре) были встречены в разных местах на восточном побережье Псковско-Чудского озера. То же самое можно сказать и о чайке № 2, родившейся в Финляндии, а также о чайке № 1, окольцованной в Финляндии в 300 км от Псковско-Чудского озера (её возраст неизвестен). Расстояния от мест рождения и кольцевания сизых чаек в Эстонии до Псковско-Чудского водоёма составляет 230-400, в среднем 270 км, а место рождения чайки из южной Финляндии оказалось на удалении 210 км от места находки. Преобладание находок чаек, помеченных в этих странах, объясняется хорошо налаженной там работой

по их кольцеванию. Летом по окончании гнездования сизые чайки разлетаются в разных направлениях от места рождения и образуют скопления в местах обилия пищи, где держатся до поздней осени, а в мягкие зимы порой остаются и на зиму (Бианки и др. 2016). Во время перемещений к местам зимовки и обратно на Псковско-Чудском озере находили и взрослых чаек из числа окольцованных птенцами в Эстонии, когда они были в возрасте 2 лет (№ 6) и 4 лет (№ 7).

Как известно, основным местом зимовки сизых чаек Северо-Запада России являются побережья Балтийского и Северного морей (Бианки и др. 2016). Сизая чайка (№ 4), окольцованная в возрасте более 2 лет 11 февраля 1978 на месте зимовки в Берсе (провинция Антверпен, Бельгия), 4 ноября 1983 обнаружена на восточном берегу Чудского озера, на расстоянии 1673 км (азимут 51°) от места кольцевания. Между датами кольцевания и находки прошло 2092 дня – 5 лет 8 месяцев и 24 дня, т.е. птица была в возрасте не менее 8 лет.

Чайка (№ 14), окольцованная в возрасте более 2 лет 4 января 2011 на зимовке на острове Осмуссаар в Балтийском море, 10 апреля 2017 найдена мёртвой в Бежаницком районе Псковской области, в 475 км (азимут 121°) от места кольцевания. Между датами кольцевания и находки прошло 2288 дней – 6 лет 3 месяца 6 дней, т.е. птицы была в возрасте не менее 9 лет. Эта находка – единственная, сделанная на юге области; все остальные окольцованные сизые чайки были найдены на Псковско-Чудском озере.

Сизая чайка (№ 13), окольцованная в возрасте более 3 лет 15 марта 1986 (по-видимому, на зимовке) на юге графства Эссекс (Англия) недалеко от устья Темзы, 10 июня 1995 найдена на Чудском озере у деревни Раскопель на расстоянии 1891 км (55°) от места кольцевания. Между датами кольцевания и находки прошло 3374 дня – 9 лет 2 месяца и 26 дней. Таким образом, птица была в возрасте не менее 12 лет.

Морская чайка *Larus marinus*

На пролёте морские чайки неоднократно залетали на Псковско-Чудское озеро вплоть до устья реки Великой (Бардин, Фетисов 2019). В картотеке Центра кольцевания имеются сведения лишь об одной чайке этого вида, найденной в Псковской области.

1. Н 37 302 Mus. Zool Helsinki. Pull. 11.06.1967; Finland, Nyland, Rodgrundat, Esbo, 60°04' N, 24°41' E
03.11.1967; Псков. обл., Печорский р-н, Кулейский с/с, оз. Псковское, о. Колпина, 58°04' N, 27°58' E (найденна мёртвой)

Она была окольцована птенцом 11 июня 1967 в шхерах северного берега Финского залива в районе города Эспоо (Финляндия) и в том же году 3 ноября найдена на острове Колпина на Псковском озере, в 292 км (азимут 138°). Поскольку при визуальных наблюдениях не все-

гда удаётся точно определить видовую принадлежность крупных белоголовых чаек, эта находка имеет ценность и как документальное подтверждение залётов на Псковское озеро молодых морских чаек.

Клуша *Larus fuscus*

Ближайшие от Псковской области места гнездования находятся на островах Финского залива и Ладожского озера, а в Псковской области клуша встречается только на пролёте, обычно на Псковско-Чудском озере и крайне редко – в центре и на юге Псковской области. Бывает довольно обычной, особенно осенью, на свалке под Псковом (Бардин, Фетисов 2019). В Центре кольцевания есть сведения о двух клушах, помеченных в Финляндии и найденных в Псковской области. Как известно, большинство финских клуш зимует на озёрах экваториальной Африки, в основном на озере Виктория, а также на восточном побережье Африки, на Красном море, по побережью Аравийского полуострова и на африканском побережье Средиземного моря. Отдельные особи зимуют на Мраморном и Чёрном морях (Гагинская и др. 2016). Две клуши, окольцованные в первое лето жизни в Финляндии, найдены на Псковско-Чудском озере в Псковской области.

1. **Н 20 006** Mus. Zool Helsinki. Pull. 28.06.1955; Finland, Kerimaki, Puruvesi, 61°56' N, 29°31' E
03.07.1957; Псков. обл., Гдовский р-н, д. Раскопель, оз. Чудское, 58°28' N, 27°47' E
(поймана на рыболовный крючок)
2. **Н 44 359** Mus. Zool Helsinki. Juv. 07.07.1962; Finland, Borga, Soderskar, 60°07' N, 25°25' E
30.09.1962; Псков. обл., Псковский р-н, оз. Псковское, (58°00' N, 28°35' E)

Одна птица (№ 2), окольцованная в ювенальном наряде на острове Содерскар в Финском заливе 7 июля 1962, в том же году 30 сентября найдена на Псковском озере в 298 км (141°) от места мечения. Другая чайка (№ 1), окольцованная птенцом на озере Пурувеси в восточной Финляндии (система озёр Большая Сайма), 3 июля 1957 (в возрасте 2 лет) обнаружена на Чудском озере у деревни Раскопель, где эта неразмножающаяся особь, вероятно, проводила лето. Расстояние от места кольцевания до места находки – 398 км (азимут 194°).

Помимо того, две клуши, помеченные в Финляндии на островах Ботнического залива, были встречены на следующий после кольцевания год в Витебской области. По всей видимости, чтобы попасть в северную часть Белоруссии, они пересекали территорию Псковской области.

1. **D 1738** Mus. Zool Helsinki. 05.07.1927; Finland, Aland Isls, in Jomala, 60°12' N, 20°29' E
17.06.1928; БССР, окр. г. Витебска, р. Зап. Двина, 55°19' N, 30°20' E
2. **Н 33067** Mus. Zool Helsinki. Pull. 07.07.1959; Finland, Fjock, Vasterskar, 62°16' N, 21°16' E
00.10.1960; БССР, Витебская обл. Лукомольский р-н, с. Лукомль, 54°42' N, 29°10' E

Серебристая чайка *Larus argentatus*

Пролётный, гнездящийся и в небольшом числе зимующий вид. Гнездиться в Псковской области серебристая чайка начала только с конца XX века. В настоящее время её гнездовья известны на острове Талабенец в Псковском озере, Выбутских порогах реки Великой, островах озёр в Псковском Поозерье (Бардин, Фетисов 2019). В городе Пскове эта чайка гнездится на крышах зданий (Борисов 2018).

В Центре кольцевания имеются сведения о 18 серебристых чайках, родившихся и помеченных в Финляндии (12 особей), Эстонии (4), Швеции (1) и Карелии (1) и найденных затем в Псковской области. О части находок уже сообщалось (Фетисов, Головань, Ильинский 2002; Фетисов 2018).

1. **9 733** Matsalu. Pull. 14.06.2015; Estonia, Parnuma, Kuralaid, 58°26' N, 23°40' E
20.08.2015; Псков. обл., Гдовский р-н, Гдовская вол., д. Устье, 58°46' N, 27°47' E
(найдена мёртвой)
2. **830 436** Ornis Box Stockholm. Pull. 09.06.1957; Sweden, Gotland, Lilla, Karslo, 57°19' N,
18°04' E
22.08.1958; Псков. обл., Псковский р-н, близ г. Пскова, оз. Орша, 57°05' N, 29°20' E
(застрелена)
3. **C 553 402** Moskwa. Pull. 06.06.2008; Карелия, о. Валаам, 61°25' N, 31°05' E
12.07.2019; Псков. обл., Гдовский р-н, д. Козлов Берег, 58°57' N, 27°44' E
4. **D 731 535** Moskwa. Juv. 10.06.1971; Estonia, Sirga (Tallinn), 56°26' N, 24°45' E
09.10.1971; Псков. обл., Гдовский р-н, окр. д. Кунесть, Чудское оз., 58°44' N, 27°49' E
(найдена мёртвой)
5. **D 731 595** Moskwa. Pull. 10.06.1971; Estonia, Matsalu, 58°45' N, 23°43' E
21.11.1972; Псков. обл., Гдовский р-н, близ г. Гдова, Чудское оз. 58°44' N, 27°49' E
(найдена мёртвой)
6. **H 44 751** Mus. Zool. Helsinki. Pull. 10.06.1962; Finland, Kirkkonummi, Systrarna, 60°03'
N, 24°38' E
29.10.1962; Псков. обл., Гдовский р-н, д. Раскопель, Чудское оз., 58°28' N, 27°47' E
7. **H 48 493** Museum Zool. Helsinki. Pull. 15.07.1962; Finland, Naapasaari, Etelakari, 60°16'
N, 27°17' E
16.10.1962; Псков. обл., г. Великие Луки, рыбопитомник, 56°20' N, 30°31' E
8. **H 57 992** Mus. Zool. Helsinki. Pull. 14.06.1964; Finland, Kytokaringen, Esbo, 60°04' N,
24°43' E
20.08.1965; Псков. обл., Гдовский р-н, близ г. Гдова, Чудское оз., 58°45' N, 27°49' E
9. **H 58 339** Mus. Zool. Helsinki. Juv. 21.06.1964; Finland, Rundharun, Dragsfjard, 60°02' N,
22°20' E
21.08.1964; Псков. обл., Гдовский р-н, окр. г. Гдова, 58°45' N, 27°48' E (застрелена)
10. **H 74 450** Mus. Zool. Helsinki. Pull. 16.06.1966; Finland, Espskarskubb, Trollo, Pargas,
60°08' N, 24°37' E
20.08.1966; Псков. обл., Гдовский р-н, близ г. Гдова, 58°45' N, 27°49' E
11. **H 104 614** Mus. Zool. Helsinki. Pull. 26.06.1969; Finland, Abo-Bjorneborg, Kirkkonummi,
60°1' N, 22°15' E
02.11.1971; Псков. обл., Псковский р-н, (57°81' N, 28°35' E) (найдена мёртвой)
12. **HT 013 081** Mus. Zool. Helsinki. Pull. 09.06.1973; Finland, Turku-Pori, Dragsfjard,
60°01' N, 22°19' E
26.07.1976; Псков. обл., Гдовский р-н, Спицинский с/с, д. Спицино, 58°33' N, 27°51' E
13. **HT 019 643** Mus. Zool. Helsinki. Pull. 11.06.1973; Finland, Uusimaa, Espoo,
60°04' N, 24°43' E
17.10.1973; Псков. обл., Печорский р-н, оз. Псковское, 57°50' N, 27°36' E

14. **НТ 101 262** Mus. Zool. Helsinki. Juv. 23.06.1987; Finland, Uusimaa, Helsinki, 60°07' N, 24°50' E
01.08.1987; Псков. обл., Гдовский р-н, Чудское оз., 58°42' N, 27°28' E (найдена мёртвой)
15. **НТ 114 824** Mus. Zool. Helsinki. Pull. 19.06.1988; Finland, Turku-Pori, Dragsfjard, 60°1' N, 22°18' E
19.09.1988; Псков. обл., Псковский р-н, окр. Пскова, р. Великая, 57°49' N, 28°20' E
16. **НТ 237 738** Mus. Zool. Helsinki. Juv. 29.06.2002; Finland, Kymi, Vehkalahti, 60°19' N, 27°35' E
15.04.2004; Псков. обл., Гдовский р-н, (58°45' N, 27°50' E)
17. **НТ 255 172** Mus. Zool. Helsinki (+ жёлтое кольцо CV49X). Juv. 11.06.2014; Finland, Liperi, Pohjois-Karjala, 62°30' N, 29°43' E
04.10.2014; Псков. обл., Великолукский р-н, г. Великие Луки, (56°21' N, 30°31' E)
18. **Т 3 855** Matsalu. Pull. 29.05.1974; Estonia, Harju r., Malusi, 59°32' N, 25°16' E
17.08.1974; Псков. обл., Гдовский р-н, оз. Чудское, (58°45' N, 27°50' E)

Преобладание среди находок чаек, окольцованных в Финляндии, объясняется в первую очередь интенсивным кольцеванием птиц в этой стране. Большинство встреч окольцованных серебристых чаек произошло на Псковско-Чудском озере и в низовьях реки Великой. Лишь две находки (№№ 7 и 17) сделаны в Великих Луках на юге области.

Миграции серебристых чаек занимают большую часть их годового цикла и нередко носят характер блужданий и кочёвок в поисках кормных мест. Зимовки чаек из прибалтийских стран в основном приурочены к Балтийскому и Северному морям. Однако из-за развитой у этого вида синантропности всё большее число серебристых чаек остаётся зимовать в антропогенном ландшафте. Неполовозрелые чайки на втором и третьем годах жизни могут оставаться на лето в районах зимовки или на разных участках пути пролёта (Краснов и др. 2016).

В ходе ювенальной миграции уже в августе на Псковско-Чудском озере появляются молодые серебристые чайки, родившиеся в Финляндии (№№ 9, 10, 14) и Эстонии (№№ 1, 18), на удалении соответственно 170-350 км от мест своего рождения. В сентябре-октябре, в период осенних кочёвок, молодые чайки из Финляндии (№№ 6, 7, 13, 15, 17) и Эстонии (№ 4) были найдены не только на Псковско-Чудском озере, но и в Псковском Поозерье – в Великих Луках (№№ 7 и 17), на удалении от мест рождения на 260-530, в среднем 390 км. Во время весенних и летне-осенних перемещений в Псковской области появляются также неполовозрелые серебристые чайки на втором и третьем году жизни, родившиеся не только в Эстонии (№ 5) и Финляндии (№№ 8, 11, 16), но и в Швеции (№ 2), на удалении от мест рождения на 240 км (Эстония), 250-510 км (Финляндия) и даже 670 км (Швеция). Одна из этих особей (№ 12), родом из Финляндии, вероятно, летовала на Чудском озере. Примечательна находка особи под № 3 в списке. Эта чайка была окольцована птенцом на острове Валаам на Ладожском озере 6 июня 2008, а 12 июля 2019 найдена на Чудском озере в окрестностях деревни Козлов Берег на расстоянии 331 км (азимут 215°) от места рождения. В момент находки возраст особи составил 11 лет.

Авторы благодарят сотрудников Центра кольцевания (Москва) И.Н.Добрынину, И.А.Харитонову и С.П.Харитонову; коллег по Санкт-Петербургскому университету и Псковскому полевому отряду Балтийского фонда природы СПбОО В.И.Голованя, И.Г.Милевского, С.П.Резвого и В.А.Фёдорова; сотрудников Управления по охране, контролю и регулированию использования охотничьих животных Псковской области, в первую очередь охотоведов и егерей, а также других респондентов, сообщавших нам о находках окольцованных чаек.

Литература

- Бардин А.В., Головань В.И., Урядова Л.П., Фетисов С.А. 2020. Территориальные связи воробьиных птиц Псковской области по данным кольцевания: зеленушка *Chloris chloris*, щегол *Carduelis carduelis*, чечётка *Acanthis flammea*, клёст-еловик *Loxia curvirostra* и снегирь *Pyrrhula pyrrhula* // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1948): 3197-3202.
- Бардин А.В., Головань В.И., Урядова Л.П., Фетисов С.А., Щеплыкина Л.С. 2020. Территориальные связи птиц Псковской области по данным кольцевания: зяблик *Fringilla coelebs* и юрок *Fringilla montifringilla* // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1958): 3580-3588.
- Бардин А.В., Ильинский И.В., Фетисов С.А. 2020. Территориальные связи птиц Псковской области по данным кольцевания: чеграва *Hydroprogne caspia*, речная крачка *Sterna hirundo*, чёрная крачка *Chlidonias niger* // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1963): 3800-3806.
- Бардин А.В., Фетисов С.А. 2019. Птицы Псковской области: аннотированный список видов // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1733): 731-789.
- Бардин А.В., Фетисов С.А. 2020. Территориальные связи птиц Псковской области по данным кольцевания: обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris* // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1921): 2079-2100.
- Бардин А.В., Фетисов С.А., Фёдоров В.А. 2020а. Территориальные связи птиц Псковской области по данным кольцевания: перепелятник *Accipiter nisus* и тетеревиатник *Accipiter gentilis* // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1931): 2506-2512.
- Бардин А.В., Фетисов С.А., Фёдоров В.А. 2020б. Территориальные связи птиц Псковской области по данным кольцевания: осоед *Pernis apivorus*, полевой *Circus cyaneus* и луговой *C. pygargus* луни // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1938): 2789-2792.
- Бардин А.В., Фетисов С.А., Фёдоров В.А. 2020в. Территориальные связи птиц Псковской области по данным кольцевания: канюк *Buteo buteo* и зимняк *Buteo lagopus* // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1941): 2923-2927.
- Бардин А.В., Фетисов С.А., Фёдоров В.А. 2020г. Территориальные связи птиц Псковской области по данным кольцевания: обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus* и сапсан *Falco peregrinus* // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1946): 3101-3104.
- Бианки В.В., Носков Г.А., Рымкевич Т.А., Рычкова А.Л. 2016. Сизая чайка *Larus capus* // *Миграции птиц Северо-Запада России. Неворобьиные*. СПб.: 474-482.
- Борисов В.В. 2018. Гнездование серебристой чайки *Larus argentatus* на крышах зданий города Пскова // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1621): 2710-2714.
- Гагинская А.Р., Семашко В.Ю., Черенков А.Е., Тертицкий Г.М. 2016. Клуша *Larus fuscus* // *Миграции птиц Северо-Запада России. Неворобьиные*. СПб.: 454-459.
- Головань В.И. 2003а. Результаты кольцевания дроздов *Turdus* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **12** (211): 130-135.
- Головань В.И. 2003б. Сроки миграции и районы зимовки дроздов Северо-Запада России по данным кольцевания // *Рус. орнитол. журн.* **12** (219): 406-411.
- Краснов Ю.В., Носков Г.А., Рычкова А.Л. 2016. Серебристая чайка *Larus argentatus* // *Миграции птиц Северо-Запада России. Неворобьиные*. СПб.: 460-469.
- Фетисов С.А. 2005. Территориальные связи охотничьих видов птиц Псковской области по данным кольцевания: 6. Лысуха *Fulica atra* // *Рус. орнитол. журн.* **14** (282): 222-224.

- Фетисов С.А. 2018. Водно-болотные птицы в районе российской стороны Псковско-Чудского водоёма и рамсарском угодье «Псковско-Чудская приозёрная низменность». Материалы для оценки современного состояния видов, разработки системы их мониторинга и мероприятий по сохранению природных комплексов. Себеж: 1-710. (Тр. нац. парка «Себежский». Вып. 6).
- Фетисов С.А. 2020. Территориальные связи птиц Псковской области по данным кольцевания: лебеди *Cygnus* // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1897): 1095-1102.
- Фетисов С.А., Головань В.И. 2005. Территориальные связи охотничьих видов птиц Псковской области по данным кольцевания: 8. Вальдшнеп *Scolopax rusticola* // *Рус. орнитол. журн.* **14** (288): 446-454.
- Фетисов С.А., Головань В.И., Ильинский И.В. 2002. Территориальные связи птиц Псковско-Чудского озера и приозёрной низменности по данным мечения и возвратов колец в Псковской области // *РИО + 10: охрана окружающей среды, природопользование, образование. Материалы Псков. обл. экол. конф.* Великие Луки, **7**: 122-129.
- Фетисов С.А., Иванов С.Ю., Соболев Н.Г. 2003. Территориальные связи охотничьих видов птиц Псковской области по данным кольцевания: 1. Казарки *Branta* и гуси *Anser* // *Рус. орнитол. журн.* **12** (244): 1305-1311.
- Фетисов С.А., Леонтьева А.В. 2004. Территориальные связи охотничьих видов птиц Псковской области по данным кольцевания: 3. Кряква *Anas platyrhynchos* // *Рус. орнитол. журн.* **13** (270): 763-778.
- Фетисов С.А., Поварков А.В. 2004. Территориальные связи охотничьих видов птиц Псковской области по данным кольцевания: 2. Чирок-свистунок *Anas crecca* // *Рус. орнитол. журн.* **13** (267): 663-674.
- Фетисов С.А., Соболев Н.Г. 2005. Территориальные связи охотничьих видов птиц Псковской области по данным кольцевания: 7. Чибис *Vanellus vanellus*, турухтан *Philomachus pugnax*, бекас *Gallinago gallinago* // *Рус. орнитол. журн.* **14** (284): 310-314.
- Фетисов С.А., Харитонова Н.В. 2005а. Территориальные связи охотничьих видов птиц Псковской области по данным кольцевания: 4. Серая утка *Anas strepera*, свиязь *A. penelope*, шилохвость *A. acuta*, Чирок-трескунок *A. querquedula*, широконоска *A. clypeata* // *Рус. орнитол. журн.* **14** (277): 63-69.
- Фетисов С.А., Харитонова Н.В. 2005б. Территориальные связи охотничьих видов птиц Псковской области по данным кольцевания: 5. Красноголовая чернеть *Aythya ferina*, хохлатая чернеть *A. fuligula*, гоголь *Viscophala clangula* // *Рус. орнитол. журн.* **14** (280): 174-177.

Встречи большой белой цапли *Casmerodius albus* на реке Лемовже в Ленинградской области летом 2020 года

И. В. Стасюк

Иван Вадимович Стасюк. Институт истории материальной культуры РАН (ИИМК РАН).
Дворцовая набережная, д. 18, Санкт-Петербург, 191186, Россия. E-mail: norroendrengr@mail.ru

Поступила в редакцию 26 августа 2020

Первые десятилетия XXI века ознаменовались мощной экспансией большой белой цапли *Casmerodius albus* в Восточной Европе в северном направлении. На Северо-Западе России эти цапли из очень редких залётных стали обыкновенными летующими птицами. В 2017 году большие белые цапли впервые обнаружены на гнездовании на юге Псковской области (Фетисов 2017). В Ленинградской области их гнездование впервые зарегистрировано в 2019 году на Кургальском полуострове в окрестностях посёлка Липово (Коузов и др. 2019), а в 2020 году найдена колония на правом берегу реки Паши в границах посёлка Медвежья Кара (Храбрый, Бубырева 2020).

Больших белых цапель встречали во многих местах Ленинградской области, чаще в её юго-западных районах (Коузов 2015; Домбровский 2018; Храбрый, Бубырева 2020; и др.). Для Ижорской возвышенности эти цапли наблюдались только в верховьях Оредежа (Поляков 2015; Храбрый, Бубырева 2020). Поэтому представляют интерес две встречи на реке Лемовже в конце лета 2020 года.

20 августа 2020 я наблюдал большую белую цаплю в деревне Чёрное (59°19'37" с.ш., 29°35'43" в.д.) в верховьях Лемовжи, в окрестностях памятника природы Ленинградской области «Музей-усадьба Н.К.Рериха в Изваре». В 16 ч 45 мин цапля пролетела на малой высоте над центральной частью деревни, над долиной речки и опустилась в густо заросшую кустарником и мелколесьем пойму. В 17 ч птица поднялась из поймы и пролетела на малой высоте вдоль долины вниз по течению. Река, протекающая через деревню в юго-западном направлении и сильно обмелевшая за лето, образует здесь крутую излучину, ширина поймы достигает 70-80 м, правый (западный) берег пологий возвышенный, левый ровный низинный. Деревня населённая, по коренным берегам расположены участки с домами. Оба раза цапля пролетала среди жилых домов. Следует отметить, что в деревне в течение всего лета 2020 года отмечалось регулярное появление и серых цапель *Ardea cinerea*. Деревня Чёрное с окружающими полями и лесами в 2006-2019 годах регулярно обследовалась орнитологами, изучавших фауну памятника

природы «Музей-усадьба Н.К.Рериха в Изваре», однако большая белая цапля на данной ООПТ и в её окрестностях ранее не отмечалась (Бардин и др. 2019).

В этот же день, 20 августа 2020, около 14 ч О.В.Иванов (устн. сообщ.) наблюдал пролетающую большую белую цаплю над поймой у деревни Хотнежа (59°07'54" с.ш., 29°17'33" в.д.) близ устья Лемовжи, впадающей здесь в реку Лугу. Птица дважды пролетала от устья вверх по течению Луги, садилась на отмели, поросшей травой.

Литература

- Бардин А.В., Дьяконова Т.П., Стасюк И.В. 2019. Птицы Извары и её окрестностей // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1800): 3411-3485.
- Домбровский К.Ю. 2018. Новые встречи большой белой цапли *Casmerodius albus* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1693): 5527-5532.
- Коузов С.А. 2015. О существенном увеличении числа встреч летующих больших белых цапель *Casmerodius albus* на западном побережье Кургальского полуострова в 2014 и 2015 годах // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1191): 3353-3358.
- Коузов С.А., Кравчук А.В., Ширяева М.О. 2019. Первый случай успешного размножения большой белой цапли *Casmerodius albus* в Ленинградской области на Кургальском полуострове (окрестности посёлка Липово) // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1820): 4221-4230.
- Поляков В.М. 2015. Встреча двух больших белых цапель *Casmerodius albus* в верховьях Оредежа // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1145): 1799.
- Фетисов С.А. 2017. Большая белая цапля *Casmerodius albus* – новый гнездящийся вид Псковской области и Северо-Запада России // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1485): 3369-3387.
- Храбрый В.М., Бубырева В.А. 2020. Гнездование большой белой цапли *Casmerodius albus* на реке Паше в Волховском районе Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1953): 3379-3385.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1975: 4333-4336

Ночной полет чёрных стрижей *Apus apus* и городских ласточек *Delichon urbica* над континентом

Л.Л.Семаго

Второе издание. Первая публикация в 1974*

Ночной полёт чёрных стрижей *Apus apus* в морском бризе описывается как явление не столь редкое, но вроде бы случайное (например: Люлеева, Симпсон). С 1970 года проводятся регулярные в Воронеже и

* Семаго Л.Л. 1974. Ночной полет чёрных стрижей и городских ласточек над континентом // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., 2: 128-130.

эпизодические в Липецке наблюдения над феноменом ночного полёта стрижей и городских ласточек *Delichon urbica*. С июня до первых чисел августа, до массового отлёта и пролёта, чёрные стрижи вскоре после захода солнца поднимаются на большие высоты, в течение нескольких минут (3-8) исчезая из поля зрения 8-кратного бинокля. Состояние погоды несколько изменяет картину подъёма, но не заставляет птиц искать ночного убежища на земле.

В наиболее типичной и чёткой форме подъём в ночное небо выглядит следующим образом. В ясную погоду спокойно летающие стрижи одной колонии через 20-30 мин после захода солнца с особым визгом слетаются в одно место и, сгрудившись в плотную стаю, быстро набирают высоту. Все птицы сохраняют постоянное направление, но постоянно меняются местами и, непрерывно делая 5-7 взмахов крыльями в секунду, уходят вертикально вверх. С момента соединения в плотную стаю стрижи издают частое короткое стрекотание, по которому нетрудно угадать начало подъёма. Это стрекотание или верещание несколько похоже на то, которое издают стрижи в момент копуляции. Если наблюдение за стаей ведётся без бинокля, то голос стаи слышен ещё некоторое время после того, как птицы станут невидимы. При слабом ветре стая поднимается не отвесно, а под некоторым углом навстречу ветру. Так бывает и в штилевую погоду у берегов Воронежского водохранилища при небольшом бризе. Сила ветра меняет угол подъёма, делая его более острым.

В пасмурную погоду при сплошной низкой облачности стрижи не собираются в плотные стаи, а по 3-8 птиц и даже поодиночке молча уходят в облака и исчезают до утра. После предвечерней грозы птицы плотными группами поднимаются в просветах между мощными кучевыми облаками, используя восходящие токи перед фронтом облаков. В этих случаях взлёт идёт строго вертикально и параллельно переднему краю облака, которое может нести и ливневой дождь, и град. В пасмурную погоду разрыв во времени от захода солнца до начала подъёма сокращается до 14-16 мин, но иногда растягивается до получаса.

Величина улетающих в небо стай до начала отлёта невелика: в них не отмечалось более 120 птиц. Но во время пролёта дважды наблюдались подъёмы стай, не поддающихся точному подсчёту. Летевшие на огромном пространстве небосвода многие сотни стрижей образовывали несколько скоплений, быстро уходивших вверх. Во время пролёта стрижи могут подниматься и над открытой степью.

Возвращение стрижей к земле, к своим колониям, происходит на рассвете всегда с той стороны, куда ночью и перед утром дул хотя бы небольшой ветер. За 15-20 мин до восхода солнца летящие чаще всего поодиночке стрижи словно материализуются из светлеющего неба. Несколько раз с помощью 20-кратного бинокля и 40-кратной зрительной

трубы, наведённых на диск полной луны, удалось проследить спуск стрижей с большой высоты. Птицы довольно полого, быстро и молча несутся к земле. Только на уровне крыш некоторые подают голос. В туман спуск бывает ещё более пологим, и птицы опускаются небольшими группами, ориентируясь, скорее всего, на звуки города.

Ночной полёт на большой высоте, видимо, происходит с небольшой тратой энергии (Люлеева), так как птицы медленно теряют высоту, снижаясь скольльзящим планированием. При встречном ветре, при использовании восходящих токов перед фронтом кучевого облака этот расход будет ещё ниже. Возможно, что и при сплошной облачности стрижи находят в тучах какие-то восходящие токи, мезоструйные течения или кольцевые вихри, которыми пользуются для подъёма даже посредственные парители.

Предельные высоты, на которых происходит ночной полёт стрижей, определимы либо локатором, либо непосредственно с летательных аппаратов, либо с помощью телеметрии, а постоянство времени и места подъёма облегчит поиск. Но как бы то ни было, эти высоты находятся за пределами 2000 м, где в ночное время возможны не только близкие к нулю, но и отрицательные температуры, что несколько противоречит сложившемуся мнению о стрижах, как о животных, впадающих в оцепенение при похолоданиях.

До начала обратного пролёта не все птицы поднимаются на ночь вверх. Некоторые прячутся под крыши ещё до начала подъёма, другие, начав его, вдруг прерывают полет и с высоты 100-300 м возвращаются к земле и прячутся в убежища. Вторичного подъёма у таких не бывает. И приведённые варианты подъёма и спуска стрижей в разную погоду не единственные, так как пока не выяснено ночное местопребывание перелётных стай весной, неизвестно поведение птиц над лесным массивом, но и то, что известно, подтверждает способность чёрных стрижей к многосуточному непрерывному полёту.

Ни одного описания вечернего подъёма городских ласточек я привести не могу, известно только время его, немного опережающее время подъёма стрижей. Однако утреннее возвращение ласточек прослежено неоднократно в Воронеже и на усадьбе Воронежского заповедника. Ночной полёт ласточек достоверен для ясной штилевой погоды с середины июля, то есть после вылета первых выводков, и до начала августа, времени самых тёплых ночей. К земле ласточки спускаются утром иначе, чем стрижи. Их голоса становятся слышны в почти ночном небе и постепенно нарастают по мере снижения стаи. Птицы снижаются все вместе реющим полётом и очень медленно: спуск занимает более получаса. Вся стая опускается вертикально над собственной колонией. При ветре ласточки спускаются небольшими группами, но никогда в одиночку, как стрижи. Зачастую, спустившись, многие ласточки заби-

раются в свои гнёзда и какое-то время не вылетают из них. Создаётся видимость отдыха птиц.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1975: 4336-4339

Дополнение к фауне птиц СССР: короткопалый ястреб *Accipiter soloensis* и красноногий погоньш *Porzana fusca*

В.И.Лабзюк, Ю.Н.Назаров

Второе издание. Первая публикация в 1972*

Южное Приморье, несмотря на весьма полную, как принято считать, орнитофаунистическую изученность, всё же остаётся недостаточно исследованным районом. Об этом свидетельствуют многочисленные фаунистические находки, особенно за последние 10 лет, связанные в первую очередь с ростом числа местных орнитологов и более регулярными наблюдениями за птицами. Продолжается регистрация птиц — новых для Приморья и СССР, установлено гнездование в крае некоторых «залётных» видов. Весной 1967 года на острове Большой Пелис в заливе Петра Великого нами встречены два вида, не включённые в список фауны Советского Союза (Иванов, Штегман 1964).

Короткопалый ястреб, или **китайский перепелятник** *Accipiter soloensis* (Horsfield, 1822). Замечен на острове утром 28 мая 1967, когда у подножия безлесного холма он схватил подстреленного красноногого погоньша и скрылся за перевалом. После двухчасового поиска его удалось найти в глубоком овраге, заросшем кустарниками, где он купался в ручье. На следующий день ястреб обнаружил себя во время охоты за какой-то мелкой птицей в густых кронах деревьев. Жертве удалось скрыться, и хищник принялся кормиться беспозвоночными, которых он высматривал с деревьев и затем собирал с земли, травы и стволов деревьев. В этот же день ястреб был добыт и оказался самкой (фолликулы достигали 2-2.5 мм в диаметре). В желудке птицы обнаружены 14 пауков и 5 жуков *Carabus granulatus*. 31 мая на острове появился второй экземпляр этого вида. Он держался здесь 5 дней. Обычно птицу можно было видеть у обрывистого берега моря или на прилежащем участке разреженного леса. На берегу ястреб, как правило, охотился за

* Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н. 1972. Дополнение к фауне птиц СССР: короткопалый ястреб (*Accipiter soloensis* Horsf.) и красноногий погоньш (*Porzana fusca* L.) // *Орнитология* 10: 357-359.

крупными мокрицами – лигиями сереющими *Ligia cinerascens*, а также другими беспозвоночными. Дважды он пытался преследовать птиц: белую трясогузку *Motacilla alba*, которая отлетела в море и этим спаслась от ястреба, и урагуса *Uragus sibiricus*, укрывшегося в небольшом плотном кусте. Следует отметить, что короткопалый ястреб не проявляет такого упорства при преследовании птиц, как малый перепелятник *Accipiter gularis*, и всегда вскоре прекращает погоню. На синих каменных дроздов *Monticola solitarius*, летавших вдоль берега, он не обращал внимания, а серые скворцы *Sturnus cineraceus*, гнездившиеся в этом районе, совершенно не реагировали на присутствие *A. soloensis*, хотя появление других видов ястребов всегда вызывает у них тревогу. Это указывает на то, что короткопалый ястреб довольно редко питается птицами. По наблюдениям Вольфа (Wolfe 1950), пища китайского перепелятника летом состоит исключительно из лягушек, которыми родители выкармливают и молодых. Остин (Austin 1948), цитируя В.Тачановского, пишет, что этот хищник питается преимущественно жуками и особенно усачами, которых ловит на лету или собирает на ветвях деревьев. В то же время Лятуш (La Touche 1932) указывает, что короткопалый ястреб охотится за ящерицами и крупными насекомыми с таким же успехом, как и за мелкими птицами.

У добытой самки верх, включая маховые и рулевые, в основном бурый, но большая часть перьев головы и шеи и отдельные перья передней части спины, кроющих крыла и надхвостья – свежие сизые. Бока головы и шеи серые. Горло белое с узкими буровато-серыми наствольными штрихами, образующими только на середине горла явственную продольную полосу. На нижней стороне шеи слабый серый налёт переходит в сизоватую полосу, ограничивающую белое горло. Зоб и грудь с рыжими поперечными полосами; на боках зоба по небольшому рыжему пятну. Брюхо и подхвостье белые. Восковица и ноги жёлто-оранжевые. У второй птицы, встреченной на острове, верх полностью сизый, грудь и зоб с рыжеватым налётом, более интенсивным на боках. Формула крыла добытой птицы 3>4>2>5>6. Размеры, мм: крыло 197, клюв (от переднего края восковицы) – 12, цевка – 42.

В полёте короткопалый ястреб хорошо отличается от других мелких ястребов белыми подкрыльями и сравнительно острым крылом. Телосложение его более плотное, полёт довольно медленный, а посадка горизонтальная (не вертикальная, как у других ястребов).

Короткопалый ястреб ранее не отмечался на территории СССР. В сводке Вори (Vaurie 1965) этот вид приводится для района от Южной Маньчжурии, Кореи и Восточного Китая на запад до Сычуаня и на юг до Куангси, Каунгтунг и Формозы. Птицы из северных частей ареала зимуют в Юго-Восточной Азии, доходя до Новой Гвинеи. Остин (Austin 1948) указывает, что короткопалый ястреб редок на гнездовье в цент-

ральной части полуострова Корея. Судя же по наблюдениям Вольфа (Wolfe 1950) в районе Сеула, в 1-6.7 км к северо-западу, северу и северо-востоку от города, этот вид обычен на пролёте и в гнездовой период. Первые китайские перепелятники появляются здесь в середине мая, и пролёт их длится до конца месяца, а полные кладки яиц встречаются только в первых числах июня.

Красноногий погоньш *Porzana fusca* (Linnaeus, 1766). Первый красноногий погоньш добыт нами на острове Большой Пелис 27 мая 1967. Это оказалась самка. На следующий день в средней части острова встречено 5 птиц, из которых две были добыты, но одна оказалась сильно разбита дробью, а другую унёс короткопалый ястреб, о чём упоминалось выше. 29 мая на острове отмечено 4 птицы, из которых добыты две самки и один самец. В последующие дни мы не предпринимали специальных поисков красноногих погоньшей, но тем не менее они ежедневно встречались на острове по 1-2 экземпляра до 12 июня. Кроме того, во время экскурсии на остров Карамзина 1 июня мы нашли пару ног этого погоньша, съеденного кем-то один-два дня назад. На острове Большой Пелис птицы придерживались исключительно сухих участков среди болотины, на склонах и вершинах холмов и на берегу озера. Погоньшей удавалось обнаружить, когда они взлетали из-под ног. Обычно они поднимались вверх метра на два и затем медленно, пролетев 10-15 м, опускались в траву или кустарники. В это время птицу удавалось довольно хорошо рассмотреть, но слабые светлые полосы на боках тела были не заметны. Следует отметить, что полёт красноногого погоньша более плавный и лёгкий, чем у других пастушковых. В течение почти двухнедельного пребывания погоньшей на острове мы ни разу не слышали их голоса. Яичники добытых самок были заметно увеличены (фолликулы достигали в диаметре 2-3 мм).

По окраске наши экземпляры заметно отличаются друг от друга, что, по-видимому, связано с возрастом птиц. Прежде всего бросается в глаза разница в окраске ног. У самца и одной самки они кораллово-красные, у двух других самок цвет ног желтовато-оливковый, постепенно переходящий в красный на передней стороне цевки. Птицы с красными ногами имеют более яркую винно-каштановую окраску груди; на горле у них значительно меньше белого и перья горла с бледным винным налётом. Различия в окраске верхней стороны тела и брюха менее заметны. Размеры добытых птиц, мм: у самца крыло 113, клюв 22.9, цевка 34; у самок крыло 111.5, 106.7 и 108, клюв 21, 20 и 21.2, цевка 34.5, 34.5 и 36.0.

В отечественной литературе указание о нахождении красноногого погоньша на территории СССР имеется лишь у А.И.Гизенко (1955), который ссылается на предыдущих исследователей, причём его ссылка на Такахаси (Takahashi 1937) ошибочна – в работе последнего крас-

ноногий погоньш не упоминается. Мунстергельм (Munsterhjelm 1922), добывший молодую птицу этого вида на острове Монерон, указывает, что на Сахалине красноногий погоньш ранее не отмечался, хотя он обычен в Японии и на Южных Курилах. По Вори (Vaurie 1965), ареал красноногого погоньша охватывает значительную часть Южной Азии, достигая на севере Южной Маньчжурии и Японии. На Корейском полуострове этот вид был известен по двум экземплярам и считался залётным, но Феннел и Кинг (Fennell, King 1964) неоднократно отмечали его у Сеула и считают обычной птицей в этом районе. В северо-восточной части ареала обитает *P. f. erythrothorax* (Temminck e5t Schlegel, 1849), который зимует в Южной Японии, Восточном Китае и Индокитае. У нас не было возможности сравнить наши экземпляры с большими сериями птиц указанного подвида, но, судя по распространению, наши погоньши относятся к этой форме.

Делать какие-либо выводы относительно характера пребывания короткопалого ястреба и красноногого погоньша в Приморье ещё рано, поскольку некоторые районы края совершенно не изучены в орнитофаунистическом отношении, а наши наблюдения за этими видами слишком кратковременны. Объяснение же подобных находок случайным залётом, как это часто делается, далеко не всегда оказывается верным, примеров чему достаточно много. Близость известных мест гнездования этих двух видов и даты встреч их на острове позволяют предполагать возможность гнездования короткопалого ястреба и красноногого погоньша в Приморье.

Л и т е р а т у р а

- Гизенко А.И. 1955. *Птицы Сахалинской области*. М.: 1-328.
- Иванов А.И., Штегман Б.К. 1964. *Краткий определитель птиц СССР*. М.; Л.: 1-528.
- Austin O.L. 1948. The Birds of Korea // *Bull. Mus. Comp. Zool. Harv. Univ. Cambridge* **101**, 1: 1-101.
- Fennell C.M., King B.F. 1964. New occurrences and recent distributional records of Korean birds // *Condor* **66**, 3: 239-246.
- La Touche J.D.D. 1932. *A Handbook of the Birds of Eastern China*. London, **2**, 3.
- Munsterhjelm L. 1922. Some ornithological notes from a journey to Saghalien in 1914 // *Meddelanden fran Goteborgs Musei Zoologiska Avdelning*. Goteborg, **13**: 1-112.
- Takahashi T. 1937. On the unrecorded birds from South Saghalien. (I) // *Tori* **9**, 45: 464-472.
- Vaurie Ch. 1965. *The birds of the Palearctic fauna. Non Passeriformes*. London: 1-763.
- Wolfe L.R. 1950. Notes on the birds of Korea // *Auk* **67**, 4: 433-455.

Чернобровая камышевка *Acrocephalus bistrigiceps* в Приморье

Ю.Н.Назаров, М.Е.Качалова, В.А.Шарманкин

Второе издание. Первая публикация в 1978*

Сведения о биологии чернобровой камышевки *Acrocephalus bistrigiceps* ограничиваются немногими фрагментарными наблюдениями (Воробьёв 1954; Птушенко 1954; Спангенберг 1956; Литвиненко, Шибяев 1971; Панов 1973), хотя этот вид широко распространён в Приморье и местами многочислен.

Нами материал был собран преимущественно в 1970-1976 годах в окрестностях посёлка Хасан и устья реки Раздольной. Учёты численности проводились на разовых маршрутах с регистрацией птиц, выпущиваемых 25-метровым проводом (общая площадь 224 га). Обнаружено 144 гнезда, за большинством из которых велись регулярные наблюдения. От гнездовых птенцов собрано 286 проб корма, просмотрено содержимое 10 желудков взрослых птиц. В определении пищевых объектов неоценимую помощь нам оказали Г.А.Ануфриев, В.Д.Васюрин, Н.Ф.Пашенко, В.С.Кононенко, Г.Ш.Лафер, Л.С.Мамаева, Б.К.Петрова, которым мы искренне признательны.

Чернобровая камышевка населяет открытые пространства с относительно высоким травостоем, но проникает в редколесье, что отмечал также Спангенберг (1965), и даже в густые рощи из японской ольхи. В то же время она избегает долин рек, где открытые пространства тянутся узкой полосой. Распределение её неравномерно и зависит от высоты и густоты травостоя. В полынных зарослях и в разнотравье с обилием вики плотность населения вида очень высокая, так что образуются своеобразные колонии, о чём есть упоминания и в литературе (Птушенко 1954; Панов 1973). Гнёзда соседних пар располагаются нередко в 8-10 м одно от другого, а численность птиц достигает 206 пар на 1 км². На обширных территориях, занятых густыми зарослями тростника, камышевка более или менее плотно селится только на окраинах; к центру массива численность птиц быстро убывает; на болотах и вейниковых лугах распределяется более равномерно и не густо – в среднем 75 пар на 1 км². На склонах, поросших лещиной, леспедецей и разнотравьем, камышевка малочисленна так же, как и под пологом леса (около 10 пар на 1 км²). Весной птицы занимают гнездовые участки не только в зарослях прошлогодней травы, но и на гарях, покосах, где свежий

* Назаров Ю.Н., Качалова М.Е., Шарманкин В.А. 1978. Чернобровая камышевка (*Acrocephalus bistrigiceps* (Swinh.)) в Приморье // Зоол. журн. 57, 6: 941-944.

травостой к середине июня не превышает 20-30 см. В этом случае к гнездованию приступают на 2-3 недели позже обычного.

Начало прилёта в Приморье датируется второй половиной мая (Птушенко 1954; Спангенберг 1965; Панов 1973). На острове Большой Пелис (под Владивостоком) мы встретили первого самца 18 мая 1967, на Хасане – 18 мая 1972, в устье реки Раздольной – 13 мая 1975. В первые дни камышевки малозаметны, самцы поют негромко и редко, хотя уже в это время некоторые из них держатся с самками, но с 22-24 мая они встречаются повсюду в подходящих биотопах, а численность их растёт. Самцы активно поют и защищают свои участки. Прилёт заканчивается в первых числах июня.

Песня чернобровой камышевки может значительно варьировать, так как в неё включаются фрагменты или целые песни не менее чем 30 разных видов птиц. Обычно этими звуками самец начинает песню и за 10-15 мин может пропеть 4-5 вариантов. Однажды в течение нескольких дней самец упорно пел песню синего соловья *Luscinia sylvia* и побуждал последнего, поселившегося поблизости, петь более активно. На обширных открытых пространствах с бедной авифауной песня камышевки более однообразна, что вполне соответствует звуковому фону этих районов. В первых числах августа взрослые самцы прекращают пение, но в это время начинают пробовать голос отдельные молодые певцы, которых можно слышать и в течение сентября.

В последних числах мая – первых числах июня самки подыскивают места для гнёзд. Спаривание отмечено уже 5 июня, что говорит о более ранних сроках начала гнездования, чем указывается в литературе (Птушенко 1954; Спангенберг 1965; Панов 1973). Из 3 гнёзд, найденных 12 июня 1975, одно было готово наполовину, второе – полностью отстроено, а третье содержало уже полную кладку. В последующие несколько дней повсюду встречались птицы, занятые гнездостроением, которое продолжается 4-5 дней и может прерываться на 1-2 дня; во второй половине лета строительство гнезда идёт непрерывно и заканчивается быстрее. Самец держится близ строящегося гнезда, иногда сопровождает самку.

Гнездо аккуратное, с глубоким лотком, но иногда сделано небрежно, рыхлое, так что стенки его просвечивают. По форме постройки чернобровой камышевки несколько варьируют. Чаще (62.4%) высота превышает диаметр гнезда, которое обычно цилиндрическое, но бывает и конусовидным. Реже (30.5%) постройка чашевидная – широкая и низкая, обычно более рыхлая и может иметь неправильные очертания наружного края. Ещё реже встречаются гнёзда, у которых высота и диаметр равны; по форме они ближе к постройкам первого типа. Любое из таких гнёзд можно встретить на протяжении всего гнездового периода. Гнездо крепится верхним краем или по всей своей высоте обычно к

нижней половине 2-5 вертикально стоящих стеблей трав и кустарников. Вид растения не имеет значения, но диаметр стебля не должен превышать 10 мм. Иногда гнездо поддерживается крупными листьями трав, в одном случае оно располагалось в развилках ветвей леспедецы и в одном – на спирее. Чаще опорой служат стебли полыни, лабазника, злаков. В последнем случае, если стебельки тонкие, они собираются в один или несколько пучков, к которым гнездо крепится по всей своей высоте. Обычно оно специально не маскируется, но иногда устраивается под листом лабазника или под переплетением стеблей бобовых. Высота расположения гнезда зависит только от характера растительности и колеблется от 14 см на низкотравных лугах и болотах до 100 см в зарослях высокотравья. В среднем (по 144 измерениям) расстояние от земли составляет 44 см. Гнездо строится из стеблей и листьев злаков, осок, полыни, вики, сои уссурийской, пуха ивы, пушицы и папоротника страусника *Matteuccia struthiopteris*. Последний часто является основным материалом, если птицы поселяются близ леса, стебли же трав служат в этом случае только арматурой. В стенки гнезда изредка вплетаются кусочки размочаленных стеблей растений, корешки, коконы пауков, клочки шерсти енотовидной собаки, перья птиц. Лоток тщательно выстилается тонкими стебельками и метёлками злаков, корешками, растительным пухом. Размеры гнезда, мм: диаметр гнезда 50-91, в среднем 69; высота гнезда 45-105, в среднем 72; диаметр лотка 35-70, в среднем 48; глубина лотка 30-75, в среднем 35.

Большинство птиц приступает к откладке яиц в середине июня, но только что законченные кладки встречаются в течение почти всего лета – самая поздняя найдена 10 августа 1972. В июне первое яйцо появляется через 1-2 дня после окончания постройки гнезда, а в июле – на следующий день. Число яиц в кладке колеблется от 2 до 6, но обычно их бывает 5 (в 56.7% случаев) или 4 (в 30.5%). Кладки из 2-3 яиц повторные и встречаются только с середины июля; в отдельных случаях они, возможно, не полные из-за нападений на гнёзда змей.

К имеющемуся описанию окраски яиц (Птушенко 1954) следует лишь добавить, что у яиц с мелкими, почти незаметными крапинками на тупом конце всегда есть тёмная шапочка или венчик и обычно несколько коротких чёрных прожилок. Размеры яиц не зависят от времени кладки и значительно варьируют ($n = 243$), мм: 11.5-13.9×14.9-18.7, в среднем 13.0×16.5. Вес свежих яиц ($n = 14$): 1.10-1.66, в среднем 1.37 г.

К насиживанию, в котором принимают участие оба партнёра, камышевки приступают после откладки предпоследнего яйца, но у некоторых пар в первый день насиживание носит эпизодический характер. На 11-14-й день после завершения кладки вылупляются первые птенцы. Самые ранние отмечены 22 июня 1973. Вылупление начинается

обычно во второй половине дня и длится около 20 ч, так что младший птенец заметно отличается меньшими размерами в первые дни жизни. Просмотренные нами пуховые птенцы ($n = 119$) не имели существенных отличий от описания, опубликованного Нейфельдт (1970); наблюдались лишь незначительные вариации в тональности окраски туловища, лап и когтей. На 2-3-й день у птенцов на кистевых, локтевых и копчиковой птерилиях появляются едва заметные рудиментарные тёмные пушинки; на 3-4-й день прорезаются пеньки маховых, а ещё через 1-2 дня – пеньки на груди и спине. У 6-дневных птенцов появляются кисточки маховых. 12-дневные птенцы уже оперены; небольшое количество пеньков сохраняется только на подбородке. В этом возрасте молодые покидают гнездо, хотя летать ещё не могут, но довольно бойко лазают по стеблям растений, а в случае опасности затаиваются. Вылет может произойти на 14-16-й день, но если гнезду грозит опасность, птенцы убегают из него даже в 8-9-дневном возрасте. В нормальных условиях вылет растягивается на 2 дня.

С конца июля идёт постепенное перераспределение птиц, которые к середине августа скапливаются в зарослях высокотравья, в том числе и там, где не гнездились. В это время камышевки начинают откочёвывать к местам зимовок. Пролёт растягивается до середины октября: на Хасане камышевка была ещё довольно обычна 10 октября 1971, а Панов (1973) встретил последнюю птицу 13 октября 1961.

В выкармливании птенцов в равной мере участвуют оба родителя, но одна из птиц может проявлять большую активность. В зависимости от обстановки корм собирают на стеблях и листьях трав и кустарников, в кронах деревьев. Иногда птицы пытаются ловить насекомых в воздухе. Чаще они охотятся в 15-30 м от гнезда.

Пища, состоящая преимущественно из мелких объектов, достаточно разнообразна. Из прямокрылых в пробах встречены Tettigoniidae (*Phaneroptera falcata*, *Canocephalus* sp. и др.) и Acrididae (*Oxya maritima*). Стрекоз мало: Libellulidae (*Sympetrum*), Agrionidae, Gomphidae (*Gomphus*). Среди равнокрылых преобладают цикадки Cicadellidae (*Cicadella viridis*, *Batracomorphus allionii*, *Glossocratus foveolatus*, *Evacanthus acuminatus*, *Athysanus quadrum* и др.), Cexiidae (*Kuvera*), Aphrophoridae (*Aphrophora major*, *A. alni*, *A. obliqua* и др.), Dictyopharidae, тогда как тлей (*Metopolophium*, *Megoura*, *Macrosiphum*, *Anoecia* и прочие) обнаружено лишь 27 экз. Разнообразны чешуекрылые – Pieridae, Pyralidae, Hesperidae, Tortricidae, Lasiocampidae, Geometridae (*Ortholitya*, *Lygris convergenata*, *Lygris* sp. и др.), Noctuidae (*Hypena*, *Euxoa*, *Rhyacia*, *Polya*, *Cirphis unipuncta* и др.), но почти 2/3 всех экземпляров относятся к последним двум семействам. Из жуков в пробах оказались только Chrysomelidae (*Chrysomela*, *Cassida*, *Donacia* и др.) и Curculionidae (*Sitona amurensis*, *S. japonica*, *Baris rufitarsus*, *Phytonomus misel-*

lus и др.). Слабо представлены и перепончатокрылые – Tenthredinidae, Formicidae (*Formica*, *Lasius flavus*, *Lasius niger* и др.). Двукрылые наиболее разнообразны. Среди них половина объектов приходится на Tipulidae и Syrphidae (*Helophilus*, *Chrysotoxum* и др.), тогда как Culicidae, Tabanidae, Asitidae, Tachinidae, Muscidae, Anthomyiidae, Sarcophagidae, Chloropidae и прочие в пробах немногочисленны. Состав кормов меняется в зависимости от особенностей гнездового участка. Основная пища чернобровой камышевки – гусеницы чешуекрылых, цикадки и двукрылые.

Литература

- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Литвиненко Н.М., Шибяев Ю.В. 1971. К орнитофауне Судзухинского заповедника и долины реки Судзухэ // *Экология и фауна птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 127-186.
- Нейфельдт И.А. 1970. Пуховые птенцы некоторых азиатских птиц // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 47: 111-181.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Птушенко Е.С. 1954. Пестроголовка, или пестроголовая камышевка, *Acrocephalus bistrigiceps* Sw. // *Птицы Советского Союза*. М., 6: 300-303.
- Спангенберг Е.П. 2014. Птицы бассейна реки Имана // *Рус. орнитол. журн.* 23 (1065): 3383-3473 [1965].

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1975: 4344-4345

О необычном поведении птенцов кудрявого пеликана *Pelecanus crispus*

М.А. Динкевич, Р.А. Мнацеканов

Второе издание. Первая публикация в 2006*

Природоохранный статус кудрявого пеликана *Pelecanus crispus* как глобально уязвимого вида (Heredia, Rose, Painter 1996) и вида, занесённого в Красные книги России (Линьков 2001) и Краснодарского края (Емтыль 1994), определяет значимость любых сведений по его биологии. В региональной литературе имеется ряд работ, посвящённых биологии кудрявого пеликана, материалы которых обобщены в сводке «Птицы Северного Кавказа» (Казаков и др. 2004). Однако до настоящего времени поведение этого вида изучено недостаточно полно.

* Динкевич М.А., Мнацеканов Р.А. 2006. О необычном поведении птенцов кудрявого пеликана // *Кавказ. орнитол. вестн.* 18: 28029.

В Краснодарском крае кудрявый пеликан является гнездящимся перелётным и частично зимующим видом. Места его обитания приурочены к лиманно-плавневым районам. Самое стабильное и крупное поселение этого пеликана находится на Ханском озере (Восточное Приазовье, Ейский район), где постоянно гнездится 40-60 пар пеликанов. В ходе обследования островов этого лагунного водоёма 24 апреля 2000 нами собраны новые данные по этологии птенцов кудрявого пеликана.

Во время обследования острова «Подкова» были найдены две микроколонии кудрявого пеликана из 9 и 11 гнёзд. В одном из гнёзд находились два птенца, незначительно различающихся по размерам. Возраст птенцов не превышал 4-5 дней, так как оба птенца были голыми – пух только начал пробиваться. Более крупный птенец активно атаковал другого, придавливая его всем телом и нанося многочисленные удары клювом в голову и шею. Детальный осмотр более слабого птенца показал, что верхняя часть его тела покрыта кровавыми царапинами. Наше вмешательство (возможно, лишь на короткое время) уберегло младшего птенца от нападков собрата. Подобное поведение птенцов кудрявого пеликана мы наблюдали впервые; аналогичных сведений в доступной нам литературе не найдено.

Периодические посещения Ханского озера, проводимые с 1994 года, показали, что смертность птенцов кудрявого пеликана в данной локации крайне низка. Наибольшие потери отмечаются на первых стадиях насиживания из-за поедания его яиц крупными чайками, также гнездящимися на островах озера. Одиночные мёртвые птенцы кудрявого пеликана были обнаружены нами в 1994, 2000 и 2004 годах; в 1999 году мёртвых птенцов мы не регистрировали. Их гибель могла быть вызвана агрессивным поведением других птенцов, которое следует рассматривать как один из лимитирующих факторов численности вида.

Литература

- Емтыль М.Х. 1994. Кудрявый пеликан // *Красная книга Краснодарского края. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений и животных*. Краснодар: 187.
- Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х., Белик В.П., Хохлов А.Н., Тильба П.А., Пишванов Ю.В., Прилуцкая Л.И., Комаров Ю.Е., Поливанов В.М., Емтыль М.Х., Бичерев А.П., Олейников Н.С., Заболотный Н.Л., Кукиш А.И., Мягкова Ю.Я., Точиев Т.Ю., Гизатулин И.И., Витович О.А., Динкевич М.А. 2004. *Птицы Северного Кавказа*. Т. 1. Гагарообразные, Поганкообразные, Трубноносые, Веслоногие, Аистообразные, Фламингообразные, Гусеобразные. Ростов-на-Дону: 1-398.
- Линьков А.Б. 2001. Кудрявый пеликан *Pelecanus crispus* Bruch, 1832 // *Красная книга Российской Федерации. Животные*. М.: 373-375.
- Heredia B., Rose L., Painter M. (eds.) 1996. *Globally Threatened Birds in Europe*. Council of Europe Publishing: 1-408.

